

Вэнь Цзыхуа отправился за границу по обмену ещё на третьем курсе, совмещая учёбу с работой и получив несколько международных премий в области дизайна. Хотя Вэнь Цзыхуа больше не видел Дун Жую, он часто писал ему письма. Эта привычка пошла от наставлений матери. Вэнь Цзыхуа считал, что холодные электронные письма не способны передать чувства пишущего. Хотя Дун Жуй отвечал лишь смс-ками и на электронную почту, Вэнь Цзыхуа продолжал писать каждое письмо от души, иногда вкладывая туда карикатуры.

В письмах Вэнь Цзыхуа лишь кратко описывал свою учёбу и жизнь. Он не смел писать о том, как скучает по Дун Жую, боялся, что не выдержит и вернётся, нарушив данное самому себе обещание. Когда становилось совсем неважно, он писал в конце всего одну фразу: «Я скучаю по тебе». Поэтому Дун Жуй не знал о тех наградах, что получил Вэнь Цзыхуа.

Вэнь Цзыхуа достал телефон, что-то нажал, и телефон Дун Жую тут же издал сигнал уведомления. Дун Жуй бросил взгляд на экран и с удивлением поднял голову:

— Зачем ты перевёл мне пятьсот тысяч юаней?

Вэнь Цзыхуа спрятал телефон и тихо улыбнулся:

— Возвращаю долг. Это деньги за мою учёбу и жизнь, которые ты мне посылал. Дун Жуй переводил их всё это время без перерывов.

— Откуда у тебя такие суммы? — Дун Жуй уже хотел вернуть перевод.

Вэнь Цзыхуа выхватил телефон из его рук:

— Заработанные за эти годы деньги и премии за победы.

— Но не нужно так много, — Дун Жуй всё ещё пытался отобрать телефон, но Вэнь Цзыхуа с лёгкой усмешкой продолжил:

— Остальное — проценты и... приданое.

Дун Жуй замер. Вэнь Цзыхуа продолжил:

— Раньше ты говорил, что я люблю тебя только потому, что обязан за твою помощь, и чувствую благодарность. Теперь я вернул тебе деньги. Могу ли я теперь официально за тобой ухаживать?

Дун Жуй опешил. Он не ожидал, что за шесть лет чувства Вэнь Цзыхуа не изменились, и уж тем более не думал, что он поднимет этот вопрос сразу при встрече. Дун Жуй не знал, что ответить. Он всё ещё был холост, но не потому, что специально ждал Вэнь Цзыхуа. За эти годы у него было несколько девушек, но чувства были тусклыми и всё заканчивалось само собой. Глядя на Цюй Нина и Хэ Шаоцзюня, Котёнка и Цзи Сунтао, которые вечно ссорятся и мило возятся, он завидовал и тоже хотел найти кого-то. Но за эти годы он так и не нашёл того, кто мог бы быть рядом, сочетая в себе спокойствие семейных отношений и страсть любовника. Он часто вспоминал Вэнь Цзыхуа, но не верил, что спустя шесть лет тот всё ещё будет хранить к нему нежные чувства.

Дун Жуй встал, решительно отобрал свой телефон и пошёл к выходу:

— У меня есть дела...

— Я так голоден, и мне негде жить. Теперь денег вообще нет. Что же мне делать? — раздался

сзади жалкий голос Вэнь Цзыхуа.

Что-то в сердце Дун Жуя дрогнуло, но, обернувшись, он встретился с хитрым взглядом.

Дун Жуй, казалось, сдался и тяжело вздохнул:

— У меня действительно срочные дела. Иди домой, замок я не менял, ты, наверное, помнишь дорогу.

Дом. Какое прекрасное слово. Волнение, которое Вэнь Цзыхуа так старался скрыть, вдруг выплеснулось наружу. Сколько лет никто не говорил ему этих слов. Он заставлял себя быть сильным и независимым, но глубоко в душе ждал только одного: тёплого света в маленьком домике и человека, который поднимет на него глаза.

— Жуй-гэ, — с дрожью в голосе Вэнь Цзыхуа обнял его за талию и уткнулся лицом в спину.

Дун Жуй не знал, почему на этот раз не оттолкнул его, как раньше, а наоборот, сам развернулся и прижал к себе. Было ли это от одиночества? Или потому, что Вэнь Цзыхуа давно уже посеял зерно в его сердце?

Возможно, это было начало чего-то прекрасного...

<http://bllate.org/book/16802/1545448>